

5. Харченко Л.Н. Естествознание. 10–11 кл.: учеб. пособие для профильных классов общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2006.

6. Харченко Л.Н., Магомедова А.Н. Обоснование биоэтики в качестве нравственного императива современного общества // Православие. Молодежь и зеленое образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф. г. Ставрополь, 13 нояб. 2015 г. / Ин-т дружбы народов Кавказа. Ставрополь, 2015. С. 26–31.

7. Харченко Л.Н., Магомедова А.Н. Технология подготовки учителя к биоэтической воспитательной деятельности. Ставрополь, 2015.

* * *

1. Harchenko L.N. Sovremennaja koncepcija estestvoznanija: ucheb. posobie dlja stud. vuzov i kolledzhej. M. –Stavropol': SRGPID, 2000.

2. Harchenko L.N. Teorija i praktika biologičeskogo obrazovanija v sovremennom pedagogičeskom vuze: dis. ... d-ra ped. nauk. Stavropol', 2002.

3. Harchenko L.N. Teoretiko-metodologičeskie problemy estestvennonauchnogo obrazovanija (postanovka problemy issledovanija) // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2002. № 1. S. 26–43.

4. Harchenko L.N., Gorovaja V.I., Sotnikova N.N. Sovremennoe biologičeskoe obrazovanie. Teoretičeskij i tehnologičeskij aspekty. M. – Stavropol': Servis-shkola, 2005.

5. Harchenko L.N. Estestvoznanie. 10–11 kl.: ucheb. posobie dlja profil'nyh klassov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. M.: Drofa, 2006.

6. Harchenko L.N., Magomedova A.N. Obosnovanie biojetiki v kachestve npravstvennogo imperativa sovremennogo obshhestva // Pravoslavie. Molodezh' i zelenoe obrazovanie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. g. Stavropol', 13 nojab. 2015 g. In-t družby narodov Kavkaza. Stavropol', 2015. S. 26–31.

7. Harchenko L.N., Magomedova A.N. Tehnologija podgotovki uchitelja k biojetičeskoj vospitatel'noj dejatel'nosti. Stavropol', 2015.

Modern environmental education and its focus on culture.

The article presents the author's view of the modern environmental education, the establishment of which is influenced by countervailing processes in science and society. It gives the arguments in favor of the culturological model of environmental education.

Key words: *environmental education, culture and bioethics.*

(Статья поступила в редакцию 01.04.2016)

А.А. ЖУКОВ
(*Волгоград*)

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО АСПЕКТА ПРИРОДОСООБРАЗНОЙ ПАРАДИГМЫ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Описаны пути учета педагогами революционной России детской природы при построении своих педагогических концепций. Проводится краткий историографический обзор проблемы. Демонстрируется немалое сходство в сути педагогических теорий советских ученых с принципом «природосообразности» в трактовке швейцарского педагога И.Г. Песталоцци, у которого труд является одной из составляющих черт его теории воспитания.

Ключевые слова: *Песталоцци И.Г., Шацкий С.Т., Блонский П.П., Макаренко А.С., природосообразность, трудовое воспитание, советская педагогика.*

Столь высоко оцененный отечественными педагогами XIX в. Н.Ф. Бунаковым, П.Ф. Каптеревым, В.П. Вахтеровым, Л.Н. Толстым опыт применения теории природосообразного воспитания в песталоцианской трактовке оставался таким же актуальным и для ученых-педагогов нового столетия. Потребность в выработке новой концепции воспитания диктовалась условиями создания нового советского государства, где, как известно, трудящиеся должны были составлять основу нового строя. В этой связи неудивительно, что из теории природосообразного воспитания извлекались те принципы, которые были более подходящими для концепции воспитания и обучения в новом государстве. Имеется в виду в первую очередь трудовое воспитание. Предположительно данный принцип является превалирующим в трудах большинства известных советских педагогов первой половины XX в. и за редким исключением – до периода перестройки. До 1950-х гг. хотелось бы выделить следующих ученых: С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Е.Н. Медынский, А.С. Макаренко – и условно назвать их педагогами «революционной» России, вкладывая в этот термин не столько привязанное к революции 1917 г. явление, сколько более длительный процесс коренных измене-

ний в обществе. Данные изменения, разумеется, затронули также и образовательную сферу.

Евгений Николаевич Медынский (1885–1957) – в педагогической науке известен, прежде всего, своими теоретическими изысканиями в области внешкольного образования, однако отметим, что наряду с этим он также являлся и опытным исследователем истории педагогики, в частности педагогического наследия И.Г. Песталоцци, о чем свидетельствует изданный в 1927 г. труд «Иоганн Генрих Песталоцци. Его жизнь, учение и влияние на русскую педагогику» и многие другие труды по истории педагогики. Книга о И.Г. Песталоцци выпущена в соавторстве с А.П. Пинкевичем, который являлся одним из организаторов и теоретиков российского высшего профессионального педагогического образования. Авторы утверждают, что «среди буржуазных и мелкобуржуазных педагогов никто после Песталоцци не поставил вопроса глубже» [5, с. 118] – речь идет о вопросе социально-природосообразного воспитания. Интересной особенностью является также и то, что на следие И.Г. Песталоцци исследуется в противопоставлении с философскими изысканиями П.Г. Наторпа: «Социал-реформистами во всем мире прославлен как творец социальной педагогики Наторп. <...>Поучительная параллель: с одной стороны, человек, живший в ту эпоху, когда сколько-нибудь оформленного рабочего движения не существовало, ставит все вопросы воспитания с точки зрения интересов трудящихся, среднего и беднейшего крестьянства, стремясь на этих путях во что бы то ни стало помочь народу (Песталоцци. – А.Ж.); с другой стороны, человек, величающий себя социалистом, надумавший свою социальную педагогику в эпоху обострения классовых битв, после Маркса, после Энгельса, холодно выдвигает формулу абстрактного социального воспитания (Наторп. – А.Ж.). Насколько неизмеримо выше для нас первый и насколько неизмеримо ближе для нас первый и как вызывает нашу ненависть и презрение второй» [Там же, с. 118–119]. Таким образом, по мнению ученых, педагогика Песталоцци полностью отвечает требованиям трудящегося общества и природы человека. Но, разумеется, тот вид, в котором существовала педагогическая концепция И.Г. Песталоцци, не совсем подходит для современного советского государства, определяет Е.Н. Медынский. Наряду с такими заявлениями, что И.Г. Песталоцци является одним из основоположников трудовой шко-

лы [4, с. 101], он также отмечает, что ученый никогда не опирался на идею коренных преобразований в обществе революционным путем, он являлся типичным интеллигентом, который видел лишь два средства – общечеловеческое рациональное воспитание и подготовку бедных к труду [Там же]. В итоге авторы признают, что советская педагогика хотя и критически оценивает Песталоцци, но в целом продолжает начатое им дело.

Станислав Теофилович Шацкий (1878–1934) – он, как и Е.Н. Медынский, работал за организацию дополнительного образования. Однако если Е.Н. Медынский раскрывается как глубокий, талантливый теоретик дополнительного образования и истории педагогики, то в рамках данной статьи Станислав Теофилович больше примечателен своим педагогическим экспериментом в колонии «Бодрая жизнь». В методической организации преподавания в данной колонии также прослеживается концепция швейцарского педагога. Это и опора на принцип трудового воспитания, и широкое применение принципа наглядности, который, впрочем, носит у С.Т. Шацкого название иллюстративного метода. Это также и другие ключевые вехи, составляющие идею природосообразного воспитания. Интересной особенностью является то, что о самом И.Г. Песталоцци ученый высказывался крайне сдержанно и даже с некоторой долей критичности: «Настоящего воплощения школы в жизни не было, и реальная работа Песталоцци не может быть названа особенно соответствовавшей его идеям» [8, с. 13]. Конечно, время, в которое жил и трудился С.Т. Шацкий, требовало прогрессивных и, возможно, даже радикальных взглядов на педагогическое наследие. Отмечая уникальность современных педагогических идей, ученый, однако, не умаляет ценности идей И.Г. Песталоцци и других знаменитых педагогов и подчеркивает, что все высказанное ранее скорее является задатком для коренных преобразований сегодня: «Мы видим, что школа у Коменского, человеческая личность у Руссо и воспитательная семья у Песталоцци есть только часть проблемы и что у этих же авторов отмечаются зародыши тех мыслей, которыми наполняется современная нам эпоха» [Там же, с. 185]. Подобное заявление представляется для нас спорным, однако оно подчеркивает преемственность взятого С.Т. Шацким и советской педагогикой в целом курса на наработки дореволюционных педагогов. Это по-прежнему опора на гумани-

стические начала и природосообразное воспитание. Обосновывая концептуальные основы теории и практики применения трудового метода, Станислав Теофилович приходит к заключению, что «копая землю, сажая, сея, удобряя огород, ребенок становится не только зрителем природы, но и сам, со своей работой, входит в цепь зависимости от нее. Тепло и холод, солнце, ветер, созревающий колос, цветение картофеля – для него не мимолетные явления, а нечто, имеющее связь между собой» [7]. Именно близкое знакомство с природой, по мнению С.Т. Шацкого, вводит ребенка в область любви к живым существам. Оно наполняет жизнь детей ощущением того, что их жизнь может быть полезна. Привыкая к такому трудовому, постепенному взаимодействию с природой, ребенок только тверже становится на ноги. Другая типичная сторона деятельности ребенка, по С.Т. Шацкому, – самопроявление на данном поприще, что представляется таким же природосообразным в воспитании, как и труд. В целом же, за исключением широкого использования принципа труда, данной «воспитательной системе были присущи высокая духовность, глубокое понимание значимости человеческой личности, тесная связь с запросами, интересами, потребностями не только детей, но и окружающей общественной среды, создание коллективов учащихся и учителей на основе гуманистических отношений, творческого сотрудничества» [2]. Наконец, стоит отметить, что хотя ученый и подчеркивал трудность действительной реализации подобной концепции в созданной им колонии «Бодрая жизнь», говоря, что организация жизни среди природы большого числа детей несколько усложняет педагогическую задачу, его эксперимент стал замечательным для общества практическим опытом применения принципа природосообразности.

Павел Петрович Блонский (1884–1941) – с 1919 г. он руководил Московской академией наробразы, изучал античную философию, педагогику и психологию. В двух последних областях Павел Петрович добился значительного продвижения, однако, как представляется нам, из-за научной и политической травли ему так и не удалось сформировать своей научной школы. Впрочем, стоит выделить также и то, что коллеги-современники довольно часто положительно отзывались о П.П. Блонском. Так, например, В.Я. Струминский – крупный историк педагогики – говорил, что П.П. Блонский искренностью своего порыва, понимани-

ем детства и вниманием к педагогу напоминал другого, столь же порывистого и противоречивого в своих исканиях европейского педагога И.Г. Песталоцци [6, с. 36]. Данная оценка находит подтверждение в автобиографии Блонского, где он пишет о том, что особенно увлекался идеями Песталоцци и других авторов. В свою очередь, подобное свидетельство находит воплощение в педагогической концепции ученого. Определяя задачи и методы народной школы, П.П. Блонский говорит, что предметом познания ребенка является вся окружающая его действительность, родина и родная природа должны стать теми предметами, которые необходимо изучать в первую очередь. Причем цель такой школы состоит именно в том, чтобы научить такому взаимодействию с природой, при котором ребенок смог бы создавать из материалов природы какие-либо блага. Примечательно, что в связи с подобной целью образования П.П. Блонского часто обвиняли в техницизме. Сам он реагировал на подобные замечания следующим образом: «Разве плохо подчинить себе силы природы? Разве плохо уметь работать самым успешным образом? Разве индустрия не является гордостью человеческого гения? Или мы и до сих пор лелеем идеалы деревенщины? Только в одном случае техника – зло: это когда она направлена человеком против человека» [1, с. 26]. В итоге ученый выдвигает довольно парадоксальную концепцию воспитания. С одной стороны, ребенок должен воспитываться в тесном взаимодействии с природой, потому что того требует его сущность, с другой – все его воспитание должно носить трудовой характер, при котором деятельность ребенка была бы направлена на подчинение природы своей воле. Самому П.П. Блонскому отчетливо виден подобный философский диссонанс в его концепции: «Как произвести это соединение человека и природы так, чтобы в результате получилась не механическая смесь, но органическая связь?» [Там же, с. 228]. Ученый дает следующий ответ: «Труд как раз и является взаимоотношением между человеком и природой. Трудовая школа поэтому есть единственная школа, дающая органический синтез гуманитарного и естественнонаучного образования» [Там же].

Антон Семенович Макаренко (1888–1939) – в мировой педагогической науке он известен как выдающийся педагог и литератор, а также как руководитель известнейшей советской детской колонии им. Горького. Его педагоги-

ческая концепция имела настолько серьезное значение, что буквально спустя два года после его смерти возникла целая отрасль научной деятельности – макаренковедение, посвященное теоретической составляющей воспитательной системы, созданной А.С. Макаренко, и перспективам применения данной теории в будущем. В современной же педагогике ученого чаще всего упоминают в контексте исследования воспитательного воздействия коллектива. Для начала отметим, что, изучая педагогические труды Антона Семеновича, можно предположить, что он не обращается к какому-либо педагогическому опыту. Скорее ученый даже признает некоторое бессилие педагогики перед банальными проблемами, отсутствие четких указаний: «Сколько тысяч лет она существует! Какие имена, какие блестящие мысли: Песталоцци, Руссо, Наторп, Блонский! Сколько книг, сколько бумаги, сколько славы! А в то же время пустое место, ничего нет, с одним хулиганом нельзя управиться, нет ни метода, ни инструмента, ни логики, просто ничего нет. Какое-то шарлатанство» [3, с. 82]. Также в его трудах весьма редко описываются четко определенные пути изучения детской природы. Нет заявленной приверженности тем или иным принципам воспитания. Однако по практике, описанной в «Педагогической поэме», можно косвенно проследить, как ученый приходит к пониманию детской природы. Применяя принцип трудового воспитания, А.С. Макаренко создает из типичной колонии малолетних правонарушителей прекрасно развитое стройное воспитательное учреждение с развитой самостоятельной экономикой. Сюжет поэмы показывает, что ученый отлично чувствовал особенности детской природы и знал, что нужно ребенку. Антон Семенович своими контрдействиями показывал, что природа ребенка довольно хаотична и требует упорядоченности во всем – в режиме дня, трудовых занятиях, личной гигиене. Дети вставали утром со звуком трубы, которая также оповещала о начале рабочего дня, обеденном перерыве, сборе командиров и др. Практически каждый ребенок был прикреплен к тому или иному трудовому отряду, который отвечал за какую-либо сферу – сельское хозяйство, животноводство, уборка помещений и прочее. Дети обязаны были купаться и менять одежду по четко установленному графику. В этой связи некоторые фигуры из наробраза спешили обвинить Антона Семеновича в военщине и муштре, однако, по нашему мнению, это были скорее вынужденные действия

в результате учета природы ребенка, причем ребенка-правонарушителя. Хотя А.С. Макаренко и призывал к тому, чтобы сами ученики не вспоминали о своем прошлом, а педагоги не напоминали им об этом, он отлично понимал, с какими особенными детьми ему приходится работать. В итоге, отвечая с позиций ученого на вопрос, что же природосообразно для ребенка, можно предположить, что дисциплина и упорядоченность, которые, в свою очередь, достигаются методом трудового коллективного воспитания.

В заключение нужно отметить, что в отличие от дореволюционных педагогов, для которых характерны открытый исторический анализ той или иной проблемы в педагогике, свободное высказывание своих взглядов на другие концепции, теоретическое и практическое развитие классических принципов образования, советские педагоги демонстрируют в большинстве своем совершенно иные характеристики, за исключением Е.Н. Медынского, который один из немногих прибегает к изучению истории вопроса перед определением самостоятельной концепции. Так, ученый отмечает, что в истории изучения идей швейцарского педагога в России было четыре периода, в каждый из которых принимались во внимание совершенно разные аспекты его творчества. Первый – 1860-е гг.: И.Г. Песталоцци рассматривается как создатель народной школы; второй – в 1890-е гг.: исследуются его общепедагогические идеи; третий – 1900-е гг. И.Г. Песталоцци выступает как педагог-демократ; и, наконец, четвертый – 1917 г.: ученый рассматривается как идеолог трудовой школы [4, с. 112]. Данная периодизация может ответить на вопрос: а где же остальные положения концепции великого швейцарского педагога? Почему советские ученые-педагоги рассматривали только трудовой принцип? Вслед за Е.Н. Медынским, на базе предположения, хотелось бы также добавить, что еще такое положение дел могло быть связано со стремлением к новизне и оригинальности советских педагогов революционного периода, это представляется логичным, когда рассматриваешь данный исторический фон. Е.Н. Медынский, затрагивая трудовое воспитание, как бы в укор обращаясь к русской педагогике XIX в., пишет, что «при всем своем увлечении заветами Песталоцци этой идеи (идеи трудового воспитания) не заметила вся русская педагогика того времени» [5, с. 104]. Новизна и оригинальность во взглядах на опыт И.Г. Песта-

лощи, когда природосообразность рассматривается уже в ином ракурсе, конечно, во многом таковыми и являются, однако в некоторых местах представляются разработкой уже существовавшего педагогического опыта. По настоящему высоких результатов удалось добиться при реализации принципа трудового воспитания С.Т. Шацкому и А.С. Макаренко. Они оба ближе всего подошли к применению трудового принципа на практике. Как известно, данные ученые создали детские колонии, конечно, с разной спецификой. Если в колонии С.Т. Шацкого «Бодрая жизнь» находились дети рабочих, то А.С. Макаренко работал с самыми настоящими малолетними преступниками. Объединяют их концепции большая доля сельскохозяйственного труда в воспитании, наглядный характер обучения, или, как пишет С.Т. Шацкий, «иллюстративный метод», и эстетическое воспитание в созданных при колониях театрах. В строящемся государстве диктатуры пролетариата подобные принципы воспитания играли ведущую роль для учета детских особенностей развития. Понять психологию ребенка также помогают научные изыскания П.П. Блонского, который считал, что предметом познания ребенка является вся окружающая его действительность. Процесс познания природы должен происходить через определенную деятельность, в ходе которой ребенок должен научиться подчинять себе природу. Подобный технизм – в концепциях либо косвенно в практической деятельности прослеживается у многих ученых-педагогов того времени, например у того же А.С. Макаренко, однако одним из первых был именно П.П. Блонский. Таким образом, все вышесказанное определяет основы применения трудового принципа с точки зрения воспитания согласно с природой в творчестве педагогов революционной России.

Список литературы

1. Блонский П. П. Избранные педагогические произведения / редкол. Б.П. Есипов, Ф.Ф. Королев, С.А. Фрумов. М., 1961.
 2. Куликова С.В. Историко-педагогический анализ становления воспитательных систем инновационных школ в России XIX – начала XX века // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 4 (41). С. 93–104.
 3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: ГИХЛ, 1950.
 4. Пинкевич А.П., Мединский Е.Н. Иоганн Генрих Песталоцци. Его жизнь, учение и влияние на русскую педагогику. М., 1927.
 5. Пинкевич А.П. И.Г. Песталоцци, 12. I. 1746 – 17. II. 1827. М.: Жургазобъединение, 1933. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; вып. 5–6).
 6. Струминский В.Я. Теоретическая дискуссия в советской педагогике. М., 1930.
 7. Шацкий С.Т. Бодрая жизнь [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/chatskiy/chatskiy_bodraya_jizn.html.
 8. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения. Т. 2 / редкол. Т.Э. Волкова, И.А. Орлова. М., 1964.
- * * *
1. Blonskij P. P. Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija / redkol. B.P. Esipov, F.F. Korolev, S.A. Frumov. M., 1961.
 2. Kulikova S.V. Istoriko-pedagogicheskij analiz stanovlenija vospitatel'nyh sistem innovacionnyh shkol v Rossii XIX – nachala XX veka // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2004. № 4 (41). S. 93–104.
 3. Makarenko A.S. Pedagogicheskaja poema. M.: GIHL, 1950.
 4. Pinkevich A.P., Medynskij E.N. Iogann Genrih Pestalocci. Ego zhizn', uchenie i vlijanie na russkuju pedagogiku. M., 1927.
 5. Pinkevich A.P. I.G. Pestalocci, 12. I. 1746 – 17. II. 1827. M.: Zhurgazob#edinenie, 1933. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej. Serija biografij; vyp. 5–6).
 6. Struminskij V.Ja. Teoreticheskaja diskussija v sovetskoj pedagogike. M., 1930.
 7. Shatskiy S.T. Bodraya zhizn' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://dugward.ru/library/chatskiy/chatskiy_bodraya_jizn.html.
 8. Shatskiy S.T. Pedagogicheskie sochinenija. T. 2 / redkol. T.Je. Volkova, I.A. Orlova. M., 1964.

Development of labour aspect of environmentally friendly paradigm in the scientific and pedagogic thought and experience in prerevolutionary Russia

The article deals with the ways the teachers took into consideration children's nature in building their pedagogic conceptions in prerevolutionary Russia. The author gives a brief historiographic review of the issue. The article shows great similarity between the pedagogic theories of the Soviet scientists and the principle of "environmental friendliness" in interpretation of a Swiss pedagogue J.H. Pestalozzi where labour is one of the features of his theory of education.

Key words: *environmental friendliness, labour education, J.H. Pestalozzi, S.T. Shatsky, P.P. Blonsky, A.S. Makarenko, Soviet pedagogy.*

(Статья поступила в редакцию 15.03.2016)